

Ирина Ю. Станковская

**ФАНТАСТИЧЕСКОЕ
АССОРТИ**

Сборник рассказов

Ирина Станковская

Фантастическое ассорти.
Сборник рассказов

«Издательские решения»

2015

Станковская И. Ю.

Фантастическое ассорти. Сборник рассказов /
И. Ю. Станковская — «Издательские решения», 2015

В сборнике собраны разные рассказы, но все они, грустные и смешные, о людях и о наших братьях по разуму, – окна в фантастический мир, который заставляет задуматься и будит воображение.

Содержание

Танцовщица и крыса	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Фантастическое ассорти
Сборник рассказов
Ирина Ю. Станковская

© Ирина Ю. Станковская, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Танцовщица и крыса

В туннеле было холодно и страшно. Чу! Маленькая тень метнулась вдоль стены. Наташа затаила дыхание и прислушалась, напряжённо вглядываясь во мрак. А, всего лишь крыса, потомок земных грызунов, завезённых на эту планету вместе с первыми колонистами. Наташа с детства боялась серых хвостатых тварей, но сейчас даже обрадовалась, что есть с кем разделить одиночество. Она с трудом просунула руку в карман облегающего платья и, нашарив в нём питательные гранулы, кинула их в сторону скромной обитательницы подземелья.

«Теперь я действительно скатилась на самое дно!» – подумала она и улыбнулась невесёлой шутке.

Девушка замурлыкала бодренький мотивчик и заковыляла на высоченных шпильках, поминутно оскальзываясь на влажных каменных плитах. Здесь, на самом нижнем уровне Батлтауна, она чувствовала себя в большей безопасности, чем на шумных улицах этого опасного города, приюта космических авантюристов.

Маньяк, убивающий девушек из сектора развлечений, наверняка давно потерял её след. Хотя Наташа и вела преимущественно ночной образ жизни, она плохо видела во тьме. Поэтому ноготки красавицы были предусмотрительно намазаны светящимся лаком.

Ей показалось, что мрак впереди немного рассеивается. Да, это был тот самый тусклый свет в конце туннеля, который вселяет надежду даже в слабое духом существо.

К счастью, девушка не могла пожаловаться на слух: она всегда вовремя различала в ночи противный свист флаеров космической полиции нравов и без потерь уходила от погони. И интуиция редко подводила Наташу. Однажды, когда она нелегально работала на знаменитой космической станции, ей удалось удрать от облавы, прихватив с собой напичканный последними достижениями науки портативный шест. Улетая от металлической громады в аварийной капсуле, Наташа долго ещё слышала в наушниках брань полицейского офицера.

Слух и на этот раз не подвёл девушку. Где-то впереди послышались крадущиеся шаги. Наташа прижалась спиной к холодной стене туннеля и попыталась слиться с окружающей средой. Хотя она убрала предательски светящиеся пальчики за спину, серебристое платье продолжало слегка посверкивать в полумраке. Да и бюст не мог остаться незамеченным. Трудно было принять эти волнующие округлости за дефекты кирпичной кладки.

Предчувствия не обманули бедняжку. Это был отвратительный хладнокровный убийца. Лучик карманного фонарика осветил фигурку несчастной Наташи.

– А, вот и моя очаровательная стриптизёрка. Редкий экземпляр грешницы! – сказал охотник и глумливо хихикнул.

Он направил на Наташу доисторический револьвер (нет, не бластер, негодяй любил раритеты!) и выстрелил. Пуля угодила в левое серебристое полушарие. Ах, какой это был миг, милый сердцу любого маньяка! Наблюдать сквозь инфракрасные линзы за горячей пульсирующей струйкой!

Однако в этот раз что-то пошло не так. Девушка только слегка вздрогнула, хотя по всем расчётам должна была прекрасным срезанным цветком упасть к его ногам. Стрелявший немного растерялся и поднял старинное оружие, чтобы сделать контрольный выстрел. Как же ему не хотелось портить такую прелестную головку! Обитатели планеты Тардак платили за неповреждённые женские черепа астрономические суммы!

Выстрелить повторно негодяй не успел. Резкая боль пронзила вдруг его лодыжку. Он вскрикнул и задрогал ногами. Почти одновременно в его голове вспыхнул ослепительный огненный шар. Больше убийца ничего не почувствовал.

Наташа, тщательно протерев складной шест одноразовым платком, убрала ценный прибор за резинку ажурного чулка, поправила волосы и вынула из лифа силиконовые прокладки

с антиударным покрытием. Затем она наклонилась и осторожно вытянула фонарик из скрюченных пальцев мерзавца. Лучик весело запрыгал по стенам туннеля. Зловещий блюстителю морали лежал, нелепо раскинув руки. Антикварное оружие отлетело в сторону. Череп извращенца был расколот надвое, являя собою пренеприятное зрелище. Девушка брезгливо поморщилась.

– Спасибо, подруга! – крикнула она в темноту. Там зашуршало. Послышался мягкий шорох маленьких лапок. Это выручившая её крыса убегала с поля боя.

Пробравшись в отель с чёрного хода, Наташа вытащила из шкафа старый, но чрезвычайно удобный чемодан на воздушной подушке, и принялась лихорадочно опустошать полки, скидывая разноцветное тряпье в его вместительное нутро. Коллекционер убит, но, кто знает, что ожидает незащищенную девушку в этом гнезде порока. Хотя Наташа первый раз столкнулась с убийцами, она понимала, что охота на неё только начинается.

Девушка не обладала аналитическим умом и обширными знаниями. Пифагоровы штаны она считала предметом одежды, а, когда слышала рассуждения некоторых особо интеллектуальных клиентов о теории относительности, ассоциировала её почему-то с известной мудростью «время – деньги». Но инстинкт самосохранения был у Наташи чрезвычайно развит, и в борьбе за существование она всегда проявляла недюжинную смекалку.

Внезапно в углу на уровне пола послышался шорох. Наташа испуганно вздрогнула и вытянула шею, чтобы разглядеть источник странного звука. Маленькая круглая сетка, прикрывающая вентиляционную трубу, отлетела в сторону, и из отверстия вывалилась серая крыса. Наташа взвизгнула и инстинктивно отпрыгнула назад.

«Не планета, а крысятник! – подумала она. – Пора отсюда мотать!»

Крыса встала на задние лапки и сделала успокаивающий жест.

– Не бойся, я ведь только что спасла тебе жизнь! – раздался в мозгу Наташи приятный женский голос. – Артикулировать, как люди, я не умею, но могу телепатировать!

– Ты читаешь мои мысли? – удивилась девушка. – А что тебе надо? Видишь ли, у меня мало времени.

– Знаю, – ответила крыса, – я просканировала твой мозг и поняла, что мы с тобой поладим. Я хочу раздвинуть границы бытия и поглядеть на другие миры. Ты – единственное человеческое существо, которое кинуло мне еду. От остальных я видела лишь немотивированную агрессию. Мой покойный хозяин, профессор Патологиус... Впрочем, о нём я расскажу тебе позже. У нас осталась пара часов. Охотники на грешниц идут по твоему следу.

Наташа так задрожала, что чемодан, парящий в воздухе на уровне её талии, попал в неблагоприятную вибрацию и с грохотом обрушился на пол. Крыса отскочила, сделав при этом красивое сальто.

– Да, я не против лететь с тобой, – задумчиво протянула девушка. – Здорово, что ты чужие мысли читаешь!

– А то, – хмыкнула крыса, нетерпеливо постучав по полу хвостом, – со мной не пропадёшь!

– Отлично! – стриптизёрка повеселела. Не у каждого имеются портативный шест и разумная крыса-телепат.

– Я по этому поганому городу часто гуляла, знаю каждый уголок, – сказала крыса. – Есть у меня идея, как отсюда смыться. Чемодан мы возьмём, а это попугайское барахло пристроим в хорошие руки. Пойдём!

Офицер погранконтроля придирчиво осмотрел стоящую перед ним девушку. Невыразительное худенькое личико – ни грамма косметики, бесцветные волосы, стянутые в тощий хвостик. Мешковатое платье мышинового цвета целомудренно прикрывало ноги по щиколотку. Чёрные туфли на низких каблуках довершали безрадостную картину. В руках невзрачное существо держало маленькую клетку, в которой, прижмурив глаза, лежала серая крыса обыкновенная

– Мелба Стоун, ассистентка доктора Патологиуса, и подопытное животное, – по слогам прочитал анкету офицер. – Летит на Примулу на конгресс технозоологов.

Девушка сухо кивнула. Об этом человеке она не могла сказать ничего хорошего. Неделю назад она исполнила для него шикарный приватный танец, выложились на полную катушку, а получила за старание и артистизм жалкие гроши.

– Документы в порядке. Перевеса багажа нет, – констатировал скупой служащий, скользнув взглядом по экрану контрольного монитора, – в чемодане учёной девицы преобладало тряпье, такое же унылое, как она сама.

– Да, а что это у вас там? Какой-то предмет, похожий на вибратор, – поинтересовался он не для порядка, а для того, чтобы смутить излишне скромную пассажирку.

– Это электронная указка для доклада на конгрессе, – ответила девушка, обиженно поджав губы.

– Проходите, – махнул рукой неприятный офицер.

Наташа, скрыв ликование, шагнула в туннель, ведущий к свободе.

– Ты настоящая актриса! – похвалила крыса. – Так точно сыграла Мелбу. Представляю выражение её лица, когда она откроет свой платяной шкаф!

– Спасибо тебе, – на глаза девушки навернулись слёзы, – не знаю, что бы я делала без твоих мудрых советов!

– Да ладно, – крыса смущённо шаркнула лапкой, – считай, что судьба наконец-то повернулась к тебе нужным местом! Надо поблагодарить профессора. Ведь это он оставил мне кредитную карточку на предъявителя.

– А как тебя зовут? – опомнилась вдруг Наташа.

– Ну, не знаю, – крыса замялась, – мой благодетель назвал меня Барбарой в честь жены. Для тебя я просто Барби.

Наташа нашла своё место, пристроила багаж и уселась. Она открыла клетку и взяла крысу на руки. Барби приподняла голову, принялась. Её усы задрожали.

– В полёте будет отличная кормёжка! – радостно сообщила крыса.

Барби не ошиблась. Еда была изумительная. Ласковая стюардесса, увидев крысу, умилилась и несколько раз приносила Наташе добавку. Аппетит у девушки разыгрался прямо-таки зверский. И немудрено!

Ночью она блуждала в страшных подземельях Батлтауна и чуть не погибла, потом пережила шок от встречи с разумной крысой, затем они побывали в лаборатории профессора Патологиуса и достали из тайника заготовленные учёным документы и кредитку. Предусмотрительный профессор постарался сделать всё возможное для своей хвостатой любимицы. Утром они проникли в дом, где снимала квартиру мисс Стоун, совершили небольшой обмен нарядами и заказали билет на Примулу. А ещё через полчаса флаер-такси примчало их в космопорт.

Компаньонки обедали в молчании. Наташа поразилась, как аккуратно и деликатно ест её спутница. Она сидела у края тарелки и быстро орудовала маленькими розовыми пальчиками. Шустрые лапки так и мелькали. Девушке даже показалось, что крыса умудрилась съесть больше неё.

После обеда Наташа по просьбе стеснительной Барби отнесла её в дамскую комнату. Ожидая под дверью, она краем уха слышала тихую беседу двух стюардесс:

– Видишь, как с крысой нянчится. Все эти учёные дамочки такие. Сюсюкает, а потом возьмёт – и препарирует, – сказала одна.

– Точно, – вторила другая, та самая, заботливая, – по мне, так эта гримза сама на крысу смахивает. А её крысулечка такая лапочка!

– Видели бы они меня при параде! – подумала Наташа, с сожалением вспоминая оставленный у бледной моли гардероб.

Вернувшись на место, Барби попросила опустить изолирующий колпак.

– Знаешь, – сказала она, – тебе надо привыкать общаться со мной телепатически. Я-то понимаю, когда ты размахиваешь руками, беседуя со мной, но окружающие сочтут, что ты совсем свихнулась. Для ассистентки профессора это нормально, но ты же не собираешься всю жизнь эксплуатировать такой непривлекательный имидж!

Проговаривать слова мысленно и не делать при этом предательских движений оказалось очень сложно, но к ужину Наташа справилась с проблемой.

Наступивший вечер застал девушек за телепатической беседой. Наташа рассказывала Барби о своей тяжёлой жизни, время от времени пуская слезу. Она по привычке привирала и понимала, что крыса об этом знает, и что крыса знает о том, что она знает о том, что крыса знает, но это было сильнее неё. Барби не ловила её на лжи, а лишь сочувственно кивала и шевелила вибриссами. Наташа вдруг поняла, что такой отличной подруги у неё никогда не было.

– А у тебя есть способности к телепатии, – заметила крыса, когда поток информации иссяк. – Жизнь у тебя – не сахар, но ты до сих пор жива. Ведь ты убежала из стрипбара, когда туда заявился убийца.

– Да нет, мне до этого говорили, что он из отряда охотников на грешниц, – объяснила Наташа. – Он работает на тардакян. Они заядлые коллекционеры и многие из них собирают черепа моих коллег. Не знаю, почему.

– Трудно назвать таких существ разумными, – неодобрительно сказала Барби, – однако они признаны космическим сообществом и имеют посольства в разных уголках Вселенной.

– Когда я танцевала, он так на меня смотрел, – продолжала стриптизёрка, – и я поняла, что он пришёл за мной. Ну, в перерыве я натянула первое попавшееся платье, захватила кой-какие игрушки и спустилась в канализацию. А дальше ты знаешь.

– Нет, нет, ты просто никогда ничему не училась, – возразила крыса. – Ты, несомненно, очень способная!

– Я училась в танцевальной школе, – обиделась Наташа. – Целых два месяца!

– Да, конечно, – в мыслях Барби явственно проскользнула ирония, но девушка решила не спорить.

– Расскажи мне о профессоре Патологиусе, – попросила Наташа.

– Профессор – гениальный учёный. Он столько всего изобрёл, что мог бы стать властелином Вселенной. Но он человек очень скромный и всегда смотрел сквозь пальцы, когда конкуренты воровали у него идеи. На жизнь ему и так хватало с лихвой, – начала крыса.

– Ох, наверное, он исключение из правил, – вставила Наташа, – были у меня профессора. Самые противные клиенты. От одного еле ноги унесла.

Крыса сердито покосилась на неё:

– Профессор думает только о работе. Видишь ли, он рано потерял любимую жену и весь отдался делу. Он вырвал меня из лап соседского кота и провёл ряд экспериментов, в результате которых я и стала такой, какая есть. При этом с меня ни одна шерстинка не упала. Ах, как он добр!

Крыса заморгала и стёрла лапкой набежавшую слезу.

– К сожалению, эта дура Мелба, эта бессердечная идиотка, захотела его на себе женить. Он, конечно, отказался.

– И тогда она решила ему отомстить и по дурости привела беднягу к гибели! – вскричала девушка.

– Я тебе это не телепатировала! – насторожилась Барби. – Всё-таки я была права, ты – телепат!

– Нет, – нервно хихикнула Наташа, – это я в одном сериале видела. Типичная ситуация.

– Профессор собирался в экспедицию и один из конкурентов, крутившихся вокруг лаборатории, подсказал Мелбе, как испортить его флаер. Я провела собственное расследование

и установила, что потом она продала негодяю одну хорошую идею. Подлец её уже запатентовал! Я думаю, Мелба хотела только напугать Патологиуса, но...

– погоди, а ты веришь, что он погиб?

Крыса внимательно посмотрела на Наташу.

– Я не могу поверить, потому что профессора так и не нашли. У него всегда было множество запасных вариантов. Обнаружили лишь обломки флаера и решили, что тело выпало и затерялось среди горных пиков, а может, унесено рекой. Эх, если бы я догадалась просканировать мозг этой чокнутой! Но кто мог подумать, что она затевает!

– Тогда логичнее вернуться в Батлтаун! – возбуждённо воскликнула Наташа. – Мы должны отправиться в горы и найти его!

– Нет, – возразила Барби, – мы должны лететь на Примулу. Там самая большая колония и легче затеряться. Перед отлётом профессор несколько раз попросил меня проследить, чтобы Мелба вовремя поливала... примулы!

Крыса многозначительно замолчала.

– Мне кажется, что этот конкурент – только пешка, – протянула Наташа, – когда я работала в клубе «Звёздная росинка», был там один бармен...

– Ага, – крыса поймала её мысль на лету, – я тоже думала об этом. В устранении профессора заинтересован какой-то другой, более крупный враг. И мы должны выяснить, в чём дело. На Примуле по слухам располагается тайная штаб-квартира Синдиката. Я слышала, что они угрожали профессору.

Наташа побледнела, помолчала, потом решительно произнесла:

– Я с тобой!

Она осторожно взяла маленькую тёплую лапку храброго грызуна и пожала её.

– Вперёд, на Примулу! – протелепатировала Барби.

Наташа никогда не путешествовала в таких комфортабельных условиях и наслаждалась каждой минутой пребывания на звездолёте. Поначалу девушку расстраивало, что мужчины не обращают на неё внимания. В одежде Мелбы, увы, был единственный приемлемый наряд – деловой костюм светло-коричневого цвета и белая блузка с рюшами.

Девушка чувствовала, что что-то в ней меняется, она начинала по-иному смотреть на окружающий мир, будто до этого она видела только какую-то часть действительности, причём не самую лучшую. Не иначе оказывали влияние долгие беседы с Барби.

Через два дня один пассажир всё-таки проявил к ней интерес. Это был состоятельный вдовец, горнозаводчик и, по мнению Барби, член Синдиката. Привлечённый невинным видом Наташи, старик пригласил девушку в бар. Но встреча не заладилась. Поначалу пожилой джентльмен, положив морщинистую руку на нежную Наташину ручку, пустился в рассуждения о трудностях одинокой жизни. Наташа, соскучившаяся по мужскому вниманию, расправила крылышки и принялась весело чирикать. Спустя несколько минут она с ужасом поняла, что темой её монолога является проблема квант-темпоральных трансформаций. Любитель молодых девочек сослался на неотложное дело и бежал, бросив на девушку странный взгляд. Из кармана Наташиного жакета выглянула усатая мордочка.

– Твоя работа? – рассердилась Наташа. – Из-за тебя я лишилась хоть какого-то общества!

– Сожалею, что моего общества тебе недостаточно. – сухо ответила крыса. – Да, ты получаешь от меня информацию, но научись использовать её с толком. А что касается этого старикашки. Ему полтора года лет, не меньше. Два цикла омоложения.

– Извини, – сказала Наташа, – Я думала, он как член Синдиката может оказаться полезным.

– Мелкая сошка, – фыркнула Барби. – Если тебе и надо с кем-то подружиться, то со стюардессой. Она нам ещё пригодится. Я её просканировала. Сплетница, но при этом умеет хранить тайны, если её специально попросить. И она любит животных.

На следующий день стюардесса немало удивилась, когда в тесную служебку заглянула учёная дамочка из Батлтауна.

– Извините, Камилла, вас ведь так зовут? – робко сказала Наташа, смущённо опуская глаза. – Я бы хотела просить вас о помощи.

Стюардесса автоматически улыбнулась, но почти тут же её улыбка стала по-настоящему искренней. Барби, подёргивая носиком, ловко перебралась на руку Камиллы.

– Конечно, я помогу вам, – сказала стюардесса.

– Я заметила, вы такая элегантная, – продолжала Наташа, проникновенно глядя на озадаченную девушку. – Хотела бы пройтись с вами по здешним магазинчикам и подобрать что-нибудь модное. Знаете, я совсем не умею красиво одеваться. И краситься.

Камилла решительно вздёрнула подбородок.

– О, да, в школе стюардесс нас многому учили. Если средства вам позволяют, на корабле можно отлично приодеться!

И троица отправилась за покупками.

– А она, кстати, неплохая. Только затюканная, – рассказывала потом Камилла коллегам. – Мы были на первой палубе. Сами понимаете, какие там магазины!

– Шикарную сумочку она тебе подарила, – с завистью сказала одна из стюардесс.

– Да, и не пустую. Там полный парфюмерно-косметический набор, – похвасталась Камилла.

С этого дня Наташа постоянно улучала минутку для общения с новой подругой, но, памятуя о том, что служащим запрещено быть запанибрата с пассажирами, использовала для этого разные предлоги. Теперь девушка чувствовала себя как рыба в воде. Мужчины, поражённые преображением дурнушки, наперебой ухаживали за ней. Один особо надоедливый поклонник даже стоически выдержал болезненный укус, которым исключительно из вредности наградила его Барби.

– Ну вот, – заметила крыса за день до прибытия на Примулу, – теперь самое сложное.

– Что ты имеешь в виду? – испугалась Наташа, расслабленная спокойной и беззаботной жизнью.

– Тебе придётся вернуться к старому имени. На Примуле всё в руках Синдиката и поддерживается строгий порядок и контроль. Я покопалась в сетях, пока ты веселилась. Ассистентка профессора Патологиуса сразу привлечёт внимание. Тебя или разоблачат, или не пустят, или сделают ещё какую-то пакость. А меня посадят на месячный карантин!

– Но я же прохожу по базам корабля как Мелба Стоун! – простонала Наташа, хватаясь за голову. – Что делать? Они меня вычислят!!!

– Через несколько часов корабль совершит последний прыжок и передаст на Примулу информацию о пассажирах, – ответила крыса. – Постарайся внушить окружающим, что ты Наташа Петрофф, а имя Мелба – сценический псевдоним. Или говори, что оно тебе больше нравится! Молодые девушки такие фантазёрки! Тебе поверят.

Наташа никогда не узнала, что предприняла Барби для ликвидации пассажирской базы данных. Она увидела, как после прыжка члены команды вооружились приборами и побежали по рядам сканировать документы. Наташа спокойно протянула свой настоящий паспорт, и дело было сделано. Она долго ещё пыталась крысу о подробностях авантюры, но та отмалчивалась. Застенчивая Барби не могла признаться, что пробралась по вентиляции в электронный мозг корабля и там, со свойственной ей точностью и аккуратностью, написала на нужный узел.

Процедура погранконтроля прошла быстро и чётко, как всё, что делалось на Примуле. Наташа, одетая в элегантный брючный костюм, выпорхнула из здания вокзала и с удовольствием вдохнула кристально чистый воздух. Чемодан плыл за ней по пятам и даже, казалось, приобрёл более новый вид. У служебного входа уже ждала Камилла. Стюардесса открыла пакет

и передала Наташе клетку с Барби. Девушка хотела сунуть помощнице код на приличную сумму с карточки профессора, но та отказалась.

– Не представляю, как бы наша крошечка выдержала в их мерзком карантинном блоке! – с чувством сказала стюардесса.

Подруги тепло распрощались, и Наташа подняла руку. Мгновенно подлетело новенькое флаер-такси.

– Отель «Барбара»! – сказала Наташа Петрофф, устраиваясь на удобном сиденье.

Проносившиеся за окном флаера парки и широкие бульвары привели Наташу в восторг: она давно не видела такой чистой, зелёной и благоустроенной планеты. На Примуле всё дышало богатством, комфортом и заботой о человеке. Высокотехнологичные предприятия не загрязняли окружающую среду.

Трёхзвёздочный отель оказался приятным местом. Во всяком случае, в Батлтауне гостиница такого класса получила бы как минимум четыре звезды плюс. Пока крыса корпела над анализом информационных банков, Наташа с удовольствием приняла ароматическую ванну и переделалась в мягкий пушистый халат и отельные тапочки.

– Ну, как там дела, – поинтересовалась она, выйдя из заполненного шедеврами сантехники помещения.

– Все ниточки сходятся к одному человеку, – озабоченно сказала Барби, вертя головой над планшеткой компьютера. – Он глава строительного холдинга. Некто Эдвард Хэм. Я считаю именно его шефом Синдиката. Интересно, что когда-то он был вполне приличным человеком, но в результате несчастного случая получил черепно-мозговую травму и ступил на скользкую дорожку.

– Неплохая травма, – хмыкнула Наташа. – Барби, какая же здесь роскошь! Нет худа без добра. Если бы не эта коза Мелба, мы бы никогда сюда не попали!

– Мелба не коза, а овца, – бросила Барби рассеянно.

– Скорее, бабочка-капустница, – поддержала шутку Наташа.

– Да нет, – Барби подняла мордочку и серьёзно пояснила, – Мелба действительно когда-то была овцой. Профессор её модифицировал. Ошибка молодости. Знаешь, как у гениев бывает – экспериментируют, не думая о последствиях!

Наташа выпучила глаза и протестующе замахала руками:

– Что ты такое говоришь?! Как модифицированная овца может стать научным работником?!

– Может, – сказала Барби, – поэтому Патологиус и терпел её взбрыкивания. Его мучили угрызения совести. Он много чего изобрёл, а потом каялся.

– Да, – протянула Наташа, постепенно свыкаясь с мыслью, что несколько дней носила овечьи наряды. – Слушай, а она траву ест или как?

– Бифштекс по-татарски её любимое блюдо, – хмыкнула Барби. – Ну ладно, мы отвлеклись. Наша задача – подобраться к Хэму.

– И как мы это сделаем? – поинтересовалась Наташа.

– Он владелец престижного мужского клуба в центре города. Заведенье называется «У Эдварда». И, кстати, туда требуется танцовщица.

Наташа остановилась перед величественным зданием с колоннами. Она было хотела подняться по ступенькам, но остановилась, приняв сигнал из сумочки, в которой сидела верная Барби.

– Иди с чёрного хода, любительница красивой жизни! – по-доброму пошутила крыса.

Наташа обратила внимание, что клуб хорошо охраняется. Он был напичкан сложнейшей аппаратурой, которую вряд ли мог заметить несведущий человек. Попадавшие на пути сотрудники выглядели персонажами старинного фильма: вежливые, со вкусом одетые, они подсказали кандидатке в танцовщицы путь к кабинету директора.

Увидев красивого мужчину лет тридцати в старомодном, но элегантном костюме, Наташа поразилась, что по совету Барби надела маленькое чёрное платье и не злоупотребила косметикой.

– Внешне вы нам подходите, – сказал директор сразу. – Но я бы хотел пригласить начальника службы безопасности. Не возражаете?

– Конечно, нет, – широко улыбнулась Наташа, – я читала о вашем клубе и понимаю, что вы не можете просто так взять человека с улицы.

– Отлично, – повеселел директор и притронулся к лежащему на столе пульту. Через несколько минут в кабинет вошёл неприметного вида мужчина неопределённого возраста.

– Начнём, – сказал он, уставившись на девушку пронзительным взглядом близко посаженных серых глаз.

Это был настоящий допрос. Начальник службы безопасности оказался не без телепатических способностей, и Наташа поразилась, что мудрая крыса заблокировала некоторые моменты в её подсознании. Но, в конце концов, Барби была всего лишь крысой, и плохо бы Наташе пришлось, если бы она не воспользовалась другим советом хвостатой подружки. Она говорила только правду. Её рассказ почти слово в слово повторял историю, поведанную крысе на звездолёте, но теперь Наташа не привирала, хотя в некоторых местах её глаза автоматически наливались слезами.

– И вот, я решила бежать на Примулу, – закончила она свой рассказ. – Я не хотела его убивать, просто в руках оказалась палка, и я была загнана в угол.

Тут наконец девушка сочла нужным разрыдаться.

– У меня теперь бессонница и депрессия! – пожаловалась Наташа сквозь всхлипывания. – Вы можете послать запрос в полицию Батлтауна. Но не выдавайте меня этим головорезам!

Начальник службы безопасности сочувственно кивнул.

– Да, нелегко вам пришлось. Вы правильно поступили, охотники на грешниц сюда не доберутся.

– Здесь я сразу почувствовала себя как дома. Такой замечательный город! – искренне восхитилась Наташа, вытирая слёзы. – Чисто и красиво, нет нищих и пьяных. Я всю жизнь мечтала о чём-то подобном, всю жизнь усердно работала, стремилась к знаниям, и, наконец, моя мечта сбылась!

Девичий энтузиазм пришёлся по душе интервьюерам. Они расслабились, заулыбались.

– Я правильно понял, вы беспокоитесь о каком-то животном? – спросил телепат доброжелательно.

– Да, – ответила Наташа, – у меня есть крыса, к которой я очень привязана

– Я тоже люблю животных, – сказал директор клуба, – у меня чрезвычайно умная такса. Иногда она так смотрит! И, кстати, меня зовут Макс!

Мужчины поднялись и предложили Наташе пройти в главный зал. В его центре располагалась круглая сцена с обычным шестом. Наташа пригляделась и поняла, что это очень сложное и дорогостоящее сооружение.

– Учтите, у нас приличное заведение и девушки выступают под классическую музыку и, если и раздеваются, то только до нижнего белья. Сценические костюмы в гардеробной. Вы потом выберете, что вам понравится, – разъяснил директор.

Седенький старичок, сидящий за белым роялем, приветливо кивнул танцовщице.

– Фройляйн, под какую музыку будете танцевать? – спросил он ласково.

Наташа встряхнула пышными каштановыми кудрями.

– Mondsheinsonate, bitte!

Ещё раз мысленно поблагодарив Барби, девушка стянула платье и порхнула на сцену в изумительном изумрудном купальнике с умеренным вкраплением стразов, купленном совсем недавно под руководством доброй Камиллы.

Раздались чарующие звуки бессмертной «Лунной сонаты».

Первая неделя пронеслась как один миг. Наташа добросовестно ходила на репетиции, занималась костюмами, знакомилась с городом и при этом держала ухо востро. Барби часто сопровождала её, но не забывала о поисках хозяина. С неудовольствием констатируя, что популяция крыс на Примуле немногочисленна и помощи просить не у кого, она самостоятельно шныряла по окрестностям, чем вызывала у Наташи сильное беспокойство. Девушка переживала, что её любимица попадётся на глаза дератизаторам.

Из разговоров с другими танцовщицами Наташа выяснила причину странной пуританской политики мужского клуба. Оказалось, что мистер Хэм не терпит, когда кто-то обижает женщин или унижает их достоинство. Поэтому более горячие танцы демонстрировались только по желанию танцовщиц и в отдельном зале, куда не допускалась случайная публика. На работу в клуб охотно шли девушки из приличных семей. Некоторые даже находили там выгодных женихов.

Можно было считать, что Наташе повезло – на руку ей сыграл солидный опыт, хорошая пластика, умение выгодно себя преподнести и искренность на собеседовании. И Макс, и шеф безопасности были приятными людьми, настоящими профессионалами, а танцовщицы и обслуга обращались с новенькой тепло и доброжелательно. Наташе в первый раз в жизни нравилось ходить на работу. Барби сначала лишь недоверчиво крутила головой, но потом была вынуждена признать, что семейная атмосфера клуба свидетельствует о том, что его владелец – человек не совсем пропащий.

В конце концов, Наташе удалось добиться, чтобы Барби перестала с риском для жизни шастать по городу, мотивируя это тем, что, если профессор и объявится на Примуле, то в отеле «Барбара», и нужно просто подождать. Барби нехотя согласилась и посвятила свободное время дальнейшему самообразованию. В клубе к крысе отнеслись хорошо. Все начинали уже изда-лека улыбаться при виде изящной девичьей фигурки с маленькой клеткой в руках. Даже шеф-повар считал, что крыса необыкновенно симпатична, и угощал её остатками вкусных яств, которые Барби деликатно поедала на кухне, в то время, пока Наташа трудилась у шеста.

Директор часто приводил в клуб свою таксу – добрейшее, но страшно глупое существо, и Барби чинно прохаживалась с ней на заднем дворе. Владелец таксы был искренне уверен, что собака выгуливает крысу и не даёт ей попасть в беду или убежать. Благодарная Барби немного поработала с ней, и спустя некоторое время гордый Макс продемонстрировал подчинённым трюки, которые выучилась делать умная собака. Наблюдая это, Наташа в который раз подумала о благотворном влиянии крысы на свой интеллект.

Глава Синдиката не показывался, но ходили слухи, что он вот-вот прилетит на Примулу из командировки. В клубе его любили. Он давал хорошие чаевые и вникал во все проблемы персонала. Наташа горько сожалела, что такой хороший человек оказался убийцей доктора Патологиуса. Контрабанда, финансовые махинации и другие противоправные деяния, которыми занимался мистер Хэм, были в порядке вещей и не смущали девушку. В конце концов, этим грешили многие богачи, признанные достойными членами общества. Но вот с убийством Наташа, сама чуть не ставшая жертвой маньяка, не могла смириться.

Явившись как-то на репетицию, Наташа обратила внимание на непривычное оживление и суету. Макс, пробегающий мимо с деловым видом, задержался и обратился к девушке.

– Наташа, я тобой доволен и буду пересматривать штатное расписание, – сказал он, – сегодня я переговорю об этом с шефом!

– Здорово, – обрадовалась Наташа, – а мистер Хэм какой цвет любит? Может быть, для него особую музыку подобрать?

– Отлично, поговори с пианистом, – улыбнулся директор, – кажется, он любит зелёный, а из композиторов... лучше что-нибудь из Шопена. Кстати, твой купальник изумрудного цвета вполне подойдёт.

Наташа не могла дождаться вечера. Она отрепетировала танец под аккомпанемент добрейшего герра Кляйна и чувствовала себя во всеоружии. Конечно, она не могла не взять в клуб Барби. Крыса бы ей этого не простила.

В приподнятом настроении, облачённая в очень идущий ей купальник, Наташа вышла отрабатывать номер. В зале царил полумрак, шест и сцена сверкали разноцветными огнями, и девушке было плохо видно зрителей. Она оттанцевала основную часть программы и спустилась вниз сделать финальный проход перед первыми рядами. Плавно скользя в танце, Наташа внимательно вглядывалась в лица мужчин. Внезапно словно стальная игла уколола в сердце. Её глаза встретились с глазами старика, пристававшего к ней на звездолёте. Пожилой джентльмен смотрел на неё в немом изумлении. Наташа так растерялась, что слегка запнулась, но исхитрилась скорректировать ошибку изящным поклоном. Убегая за кулисы, девушка заметила, что старик, оживлённо жестикулируя, что-то говорит собеседникам.

Она только успела переодеться и стереть грим, как в дверь постучали. Барби тут же забралась в клетку и притворила за собой дверцу – по-настоящему клетка закрывалась только с внутренней стороны.

– Это Макс, он в отличном настроении, – телепатировала крыса.

Наташа открыла дверь, и начальник вошёл в комнату с красивым букетом в руках.

– Пойдём, мистер Хэм хочет лично познакомиться с тобой!

– Хорошо, – сказала девушка, скрывая беспокойство, – я вернусь в гримёрку?

– Нет, мистер Хэм приглашает тебя в другое место, так что возьми свою крысу, – сказал директор. – Не бойся, он тебя не съест.

Наташа накинула ветровку, взяла клетку с Барби и букет и вслед за директором проследовала к служебному входу. Незнакомый мужчина вежливо открыл дверь флаера.

– Прошу вас, леди.

В салоне сидел ещё один мужчина. Он помог Наташе пристегнуться ремнём. Первый мужчина захлопнул дверь и сел в кабину пилота. Через несколько минут флаер взмыл в небо.

– Куда мы летим? – кокетливо спросила Наташа.

Ей было страшно, но присутствие крысы придавало силы. Девушка крепко вцепилась в клетку. Барби ткнулась носиком в её ладонь.

– Мы летим на виллу мистера Хэма, – ответил спутник, – больше ничего сказать не могу.

Наташа расслабилась и решила не продолжать расспросы. Барби на всякий случай не телепатировала.

Россыпь огней внизу вскоре уступила место одной сияющей ниточке. Эта дорога вела к району роскошных вилл, где располагались владения главы Синдиката.

Флаер приземлился на площадке у дома, скорей напоминающего старинный замок, и Наташу узкими коридорами провели к лифту. Её сопровождающие заслонили пульт, поэтому Наташа не смогла подглядеть, на какой этаж они поднялись. Ещё несколько минут – и Наташа очутилась в небольшой уютной комнатке.

– Вы в гостях у мистера Хэма и до выяснения некоторых обстоятельств будете жить здесь, – сказал один из незнакомцев.

– Могу я видеть мистера Хэма? – спросила Наташа, нахмурившись.

– Вы его увидите, – последовал короткий, но туманный ответ.

Мужчины попрощались и закрыли дверь. Наташа подёргала её. Дверь не открывалась.

Девушка тут же положила букет, вынула крысу из клетки и взяла на руки. Тельце Барби слегка подрагивало.

– Я втянула тебя в эту авантюру, – сказала крыса, – прости меня, мне нужен был партнёр и случай послал тебя. Из-за привязанности к профессору я подвергла тебя риску.

Крыса шмыгнула носом и, как показалось Наташе, всхлипнула.

– Ладно, ты спасла мне жизнь. К тому же, ещё не всё потеряно, – как можно бодрее подумала Наташа.

Она оглядела комнату. Аккуратно заправленная постель с атласной пижамой на подушке, столик с красивой лампой, стул, маленькое круглое оконце, находящееся под самым потолком. Наташа пододвинула стул и выглянула наружу. В темноте она ничего не увидела, но внизу явственно слышался плеск волн. Справа от входа обнаружился санузел. Наташа взяла пластиковые стаканчики, налила себе и Барби воды. Подруги молча выпили.

– Ничего, – сказала Наташа вслух, догадываясь, что комната может прослушиваться и просматриваться, – это, наверное, какой-то сюрприз от мистера Хэма.

Она постаралась беззаботно рассмеяться и пошла наливать воду в вазу для цветов, замеченную ею на полочке у раковины.

В неизвестности прошло несколько дней. Молчаливые слуги приносили Наташе еду и корм для крысы, который Барби терпеть не могла, предпочитая есть из тарелки подруги. Барби угнетало отсутствие информации. Наташа попросила компьютер, но тщетно. Вместо того ей доставили новый развлекательный центр. Теперь Наташа могла петь, танцевать и смотреть малоинтересные для неё новости планеты.

И вот в один прекрасный солнечный день за Наташей пришли. Сотрудник мистера Хэма препроводил её в кабинет главы Синдиката. За массивным столом сидел совершенно незнакомый человек. Он слегка привстал и предложил даме сесть. В его облике не было ничего ужасного или пугающего. Обычный, не лишённый привлекательности мужчина средних лет в простом сером свитере. Внимательные зелёные глаза некоторое время изучали девушку.

– Итак, – сказал мистер Хэм, – вы Наташа Петрофф, шпионка доктора Патологиуса.

– Я не имею никакого отношения к вашему Патологиусу, – воскликнула Наташа, – я его никогда не видела!

Мистер Хэм иронически хмыкнул.

– Возможно, возможно. Но вы проявили невероятную изобретательность, действуя в его интересах. Как я и догадывался, ВАШ доктор решил укрыться на Примуле. Очень мудро.

– Ещё раз говорю, никакая я не шпионка. Зачем вы меня оскорбляете? – возмутилась девушка. – Я не могу сказать, что горжусь своей биографией, но тёмных пятен вы в ней не найдёте. Всё предельно ясно.

– Я ознакомился в вашей биографии, мисс Петрофф, – повысил голос мистер Хэм. – В ней действительно многое предельно ясно. Но как вы объясните тот факт, что один из моих деловых партнёров, беседуя с вами на корабле, услышал из уст танцовщицы рассуждения о последних научных теориях в области современной физики?

«Всё-таки старикашка настучал», – подумала Наташа и вслух ответила:

– Этот человек нагло приставал ко мне, будучи раз в десять старше. Наверное, он соврал из мести!

– Мисс Петрофф, до первого цикла омоложения мой знакомый был известным физиком-теоретиком, – возразил собеседник, – у него есть свои маленькие недостатки и слабости, но МНЕ он никогда не лгал, а я знаю его очень давно. К тому же я послал запрос в Батлтаун. Вас не удивляет, что из Батлтауна вылетела ассистентка мистера Патологиуса, а на Примулу прибыла Наташа Петрофф? Сведения о пассажирах были мастерски удалены из корабельной базы данных. Совпадение, простое совпадение.

Мистер Хэм откинулся в кресле и иронически посмотрел на растерянную Наташу.

– Я ничего не делала! – воскликнула она.

– Как ни странно, это правда, – раздался за спиной Наташи скрипучий голос.

Девушка испуганно обернулась. Незамеченный ею ранее, в неосвещённом углу комнаты сидел старик с костлявым выразительным лицом, на котором ярко выделялись живые чёрные глаза.

– Я не представил вам моего сотрудника доктора Драгги, – махнул рукой мистер Хэм, – он, кстати, телепат. Видите, я от вас ничего не скрываю.

– Доктор может подтвердить, что я не уничтожила базу данных и не знаю профессора Патологиуса, – с нажимом сказала Наташа.

– А как вы объясните это? – спросил мистер Хэм вкрадчиво.

Он вынул из ящика стола продолговатый предмет и повертел им перед носом девушки.

Наташа чуть не вскрикнула от удивления. Это был хорошо знакомый ей портативный стрип-шест, о котором девушка совсем забыла.

– Вы обыскали мой номер? Как это некрасиво! – с негодованием воскликнула она. – Это орудие моего труда! Могу продемонстрировать его в деле!

– Нет, нет, не демонстрируйте, – сделал протестующий жест мистер Хэм, – извините, но в вашей истории столько совпадений, что объяснить это простой случайностью нельзя. Мы установили, что вы, не имея лицензии, работали на известной космической станции именно в тот период, когда там находился доктор Патологиус. Он припрятал там одно из своих кошмарных изобретений. И вот, оно оказалось у вас. Интересно, почему?

– Да, – ответила Наташа, с ужасом понимая, что впуталась во что-то невероятно рискованное, – я честно признаюсь, что работала нелегально и, спасаясь от облавы, сбежала в аварийной капсуле. Вы представляете, что такое тюрьма на космической станции? Да, я взяла этот шест. Можете вернуть его владельцу!

– И это правда! – прокомментировал старый телепат.

Мистер Хэм задумчиво посмотрел на Наташу.

– Я могу сказать, что слышала кое-что ещё в Батлтауне! – перешла в наступление Наташа. – Кое-кто организовал убийство профессора Патологиуса, испортив его личный флаер!

– Кое-что, кое-кто, – фыркнул мистер Хэм, – питаетесь слухами, хотя КОЕ-ЧТО в этих слухах – правда.

– Так расскажите, – воскликнула Наташа, – вы выдвинули против меня кучу несправедливых обвинений, и я хочу знать правду!

– Профессор Патологиус на первый взгляд безобидный тип, – начал мистер Хэм, – он гений, идеалист и страстно желает людям добра. Но, как это всегда бывает, его наивные и безответственные действия приводят к ужасным последствиям. Он, как стихия, которая сметает всё на своём пути.

Наташа внимательно слушала. Кое-что в рассуждениях мистера Хэма соответствовало намёкам, которые делала даже преданная профессору Барби.

– Вот, например, генератор счастья, – мистер Хэм указал на шест и усмехнулся от двусмысленности своих слов, – как-то раз доктор включил его в одном ресторане. Со временем, конечно, он хотел сделать счастливым всё человечество.

– И что же? – спросила Наташа, глядя на генератор счастья и сожалея, что не изучила все возможности портативного шеста. – Что здесь плохого? Похвальное желание!

– А то, что счастье каждый понимает по-своему! – наставительным тоном ответил собеседник. – К тому же, процесс имел побочные действия. Жертвы эксперимента несколько дней ни на что не реагировали, а лишь смеялись идиотским смехом. Потребовалось продолжительное лечение. После этого доктор как всегда раскаялся, но, не в силах уничтожить прибор, спрятал его в стрип-баре космической станции.

– Вот почему они так орали на меня! – осенило Наташу.

– Поэтому мы решили ограничить его возможности. Такой человек не должен быть предоставлен самому себе! – закончил мистер Хэм.

– И вы его убили! Ограничили, называется! – сердито воскликнула Наташа.

– Никто не хотел его убивать, – поморщился глава Синдиката, – ассистентка профессора должна была сделать так, чтобы энергии флаера хватило только до определённого места. Там его уже ждали наши люди. Мы планировали перевезти Патологиуса на Примулу и обеспечить ему нормальные условия для работы под наблюдением специалистов.

– Однако флаер разбился, – с горечью произнесла Наташа.

Мистер Хэм пожал плечами.

– Увы, мы не знали тогда, что мисс Стоун – модифицированная овца. И у неё сохранились все недостатки овечьего зрения. Поэтому, программируя энергетический заряд, она нажала кнопки не в той цветовой последовательности. Флаер упал в горах, где посадка невозможна. Тем не менее, профессор выжил.

– Вот почему наряды Мелбы таких дурацких расцветок, – протянула Наташа, – подумать только, зрение, как у овцы, а любит бифштекс по-татарски!

– Вы выдали себя, – сказал мистер Хэм с ноткой сожаления в голосе, – эти детали слушайному человеку неизвестны.

Доктор Драгги тихо подошёл и прикоснулся к Наташиной руке. Девушка почувствовала, как что-то кольнуло её в палец.

– Доктор взял на анализ биоматериал, – объяснил мистер Хэм, – поскольку телепатические методы не дали результатов, мы проведём ещё одну проверку. Грустно будет, если окажется, что вы одна из модификаций Патологиуса. Если вы обычная женщина, я освобожу вас после полугодового карантина. Видите ли, я поклялся не причинять женщинам вред.

– Ничего себе! Полгода коту под хвост! – возмутилась девушка. – Я ещё раз утверждаю, что невиновна!

– Если откроются смягчающие обстоятельства, срок уменьшится, – сказал мистер Хэм.

– А что за обстоятельства? – оживилась Наташа. – У меня было тяжёлое детство!

– Ну, если вы были влюблены в профессора, поддались его обаянию и так далее, – несколько смутился собеседник.

Наташа скривилась. Увлечёшься ненормальным фанатиком! Действительно, такая девушка заслуживает снисхождения! Правда, Патологиус фантастически богат...

А что будет с модификацией? – поинтересовалась Наташа, немного успокоившись.

– Это решит консилиум специалистов, – ответил мистер Хэм, – будет очень жаль, вы мне почему-то симпатичны.

Он поднялся и указал Наташе на дверь. В кабинет вошёл охранник. Девушка встала и молча последовала за ним.

– А считаются модификацией инъекции для увеличения бюста? – спросила Наташа, уже стоя одной ногой в коридоре. – Я делала их год назад.

– Мисс Петрофф, издеваетесь? – рассердился мистер Хэм.

– Она говорит правду! – каркнул доктор Драгги

Вернувшись в комнату, Наташа устало прилегла на кровать. Обеспокоенная Барби кинулась к ней и, взобравшись на подушку, погладила подругу по щеке невесомой лапкой.

– Ужасная несправедливость! – посочувствовала крыса. – Полгода заключения – большой срок. Хорошо, что профессор наделил меня долголетием!

Наташа посмотрела на неё и поняла, что никогда не даст в обиду это единственное родное существо. Барби пристроилась рядом и тихо посапывала.

– Нет, – сказала крыса вдруг, – я должна найти профессора Патологиуса раньше ищеек Хэма. Если Синдикат действительно не хочет убивать профессора, то лучше моему хозяину сдаться. Тогда ты сразу получишь свободу. Я знаю, Патологиус – не ангел, вернее, он ангел, но недоделанный. Он не допустит, чтобы ты пострадала из-за его трусости. Сидит, наверное, сейчас один-одинёшенек и пьёт свой любимый портер. Переживает.

– Как же ты его найдёшь? Вентиляция здесь узкая – таракан не проползёт, а окно выходит прямо на реку и стена слишком гладкая, чтобы ты могла за неё уцепиться, – тихо произнесла Наташа, – оставайся, полгода я выдержу. Он ещё что-то говорил о смягчающих обстоятельствах.

– Портер! Портер!

Телепатический импульс такой силы Наташа ещё не получала. Она даже вздрогнула.

– Я знаю, где найти профессора! – обрадовано сообщила крыса. Наверняка он не в отеле «Барбара». Он в баре! Он обожает часами сидеть над кружкой с пивом и смотреть в окно на проносящуюся мимо жизнь!

Наташа и Барби одновременно кинулись к развлекательному центру. Включив рекламный канал, они принялись просматривать список питейных заведений.

– Вот, – торжествуя сказал крыса, – паб «Барбара», находится на задворках. Рекламный блок крошечный. Какая-то забегаловка!

– Миллионер на задворках, – улыбнулась девушка, – теперь остаётся удрать отсюда.

Она ещё раз оглядела комнату, тщетно надеясь найти выход. Барби перепрыгнула на стол и беспокойно забегала туда-сюда. Приняв решение, она остановилась и посмотрела на Наташу.

– Я придумала! – сказала она, блестя глазами-бусинками.

Барби резво вбежала в клетку и закрыла дверь, затем принялась сновать по дну. Наташа с изумлением заметила, как с пола домика Барби встаёт приспособление, похожее на мини-атюрный пульт управления. Послышался тихий щелчок, и прутья клетки окутала непонятно откуда взявшаяся прозрачная плёнка. Барби взялась за штурвал и помахала Наташе лапкой. Клетка поднялась в воздух и, протиснувшись в окно, вылетела на свободу.

– Держись, я выручу тебя! – донёсся телепатический возглас крысы.

Наташа села на кровать и принялась ждать.

Такса Шнурри лежала в садике за зданием клуба и грустила по пропавшей куда-то крысе. Её хозяин в последнее время совсем не обращал на собаку внимания, да и другие сотрудники клуба имели невесёлый вид и редко кидали Шнурри палку и чесали за ушком. Красивый бант, а такса обожала, когда хозяин привязывает к её ошейнику пышные разноцветные банты, давно нуждался в замене. Внезапно послышался лёгкий шорох. В гущу экзотических цветов спланировал маленький, похожий на коробку предмет, в котором Шнурри с радостью узнала клетку своей подружки. Барби выбралась из домика и подбежала к собаке. Шнурри ласково облизала крысу и, приподняв ухо, приготовилась слушать.

Камилла, стюардесса межгалактических линий, обедала дома с семьёй. Каждый раз это было для неё пыткой. Она всегда делала то, что советовали (мягко говоря) мама, папа и старший брат, но в результате они не переставали попрекать её неумением жить. Под их нажимом она окончила школу стюардесс, переехала на престижную Примулу и купила в кредит просторный дом, куда перебралась вся семья. Теперь её ругали за то, что она пошла в школу стюардесс, за то, что перевезла их на Примулу и за то, что теперь придётся более 20 лет выплачивать кредит. Камилле частенько хотелось сказать, что всё здесь куплено на её деньги, но она боялась эскалации семейного конфликта. Бедняжка совершенно не умела скандалить, да и учиться теперь было поздно. Все роли в семье были давно распределены.

Надо добавить, что папа и мама Камиллы не работали, а брат постоянно искал себя, и поиск хорошего заработка не вписывался в рамки его плана.

Новая подруга и её прелестная крыса навестили стюардессу только раз и пришли в ужас от вечно недовольной семейки.

Сегодня темой застольной беседы стала личная жизнь Камиллы. Родственники уговаривали её выйти замуж за соседа – перспективного молодого человека, владельца фирмы по поставке горячих завтраков в школы Примулы. Камилла не соглашалась. Во-первых, она

знала, что после свадьбы все снова накинутся на неё с упрёками, а во-вторых, её сердце было уже занято. Маленькая тайна приятно согревала душу доброй стюардессы.

Камилла стойчески выдержала мощный матримональный напор и, когда кухня опустела, принялась запихивать посуду в машинку. Вдруг, привлечённая непривычным звуком, она подняла голову. С чёрного входа в кухню скользнула симпатичная такса с пёстрым, немного потрёпанным бантом на шее. Стюардесса наклонилась, чтобы приласкать собаку и разобрать код на ошейнике, но тут её взгляд упал на знакомую усатую мордочку, выглядывающую из кружев.

– Барби! – ахнула стюардесса, прижав руку к сердцу.

– Привет, Камилла, – голос звучал непосредственно в её голове, – сейчас не время задавать вопросы. Наташа в беде. Ты должна пойти с нами в паб «Барбара». Боюсь, люди не поймут, если туда зайвится крыса.

Немногочисленные в это время дня посетители паба с любопытством смотрели, как между столиками пробирается привлекательная, хорошо одетая белокурая девушка в сопровождении таксы. Следуя указаниям крысы, Камилла подошла к мужчине, сидящему у окна спиной к залу. Перед ним стояла кружка тёмного пива. Стюардесса отодвинула стул и села. Мужчина повернулся на шум.

– Вы? – спросил он, бледнея и глядя на девушку ясными детскими глазами.

– Вы? – прошептала Камилла, ставя дорожную сумку прямо на замызганный пивом стол.

Из сумки выглянула Барби.

– Так-так, – телепатировала крыса оцепеневшей парочке, – теперь понятно, о ком думала наша милая Камилла. Вы ведь познакомились, когда профессор летел на Примулу?

– Вы не говорили, что вы профессор. Мистер Смит, я не понимаю... – начала Камилла.

– Он путешествовал инкогнито, – сказала Барби, – его зовут Теодор Патологиус.

В ожидании вестей от Барби Наташа пообедала, еле-еле притронувшись к блюдам. Она беспокоилась за крысу и ругала себя, что отпустила её в неизвестность. Барби была такой маленькой. Одна во враждебном городе! Девушка даже всплакнула, вспоминая розовые ушки и умную мордочку подружки.

Вскоре к ней заглянул охранник и принёс джинсы и рубашку в чёрно-красную клетку. Он сообщил, что Наташа должна одеться и выйти на улицу. Наташа быстро переоделась. Ей надоело сидеть взаперти. Уходя, она на всякий случай как можно шире распахнула окно. Когда охранник вывел девушку во двор, она зажмурилась от яркого солнца.

Мистер Хэм, стоя у клумбы, приветствовал её иронической улыбкой.

– Придётся вам немного поработать на меня, – заявил он, – а то совсем форму потеряете. Кстати, а почему вы не пообедали?

– Аппетита нет, – ответила Наташа холодно.

Ей возмутило, что её не только запирают как преступницу, но ещё и используют как бесплатную рабочую силу. Глава Синдиката подробно рассказал, чем нужно засадить клумбу, но, к удивлению Наташи, не ушёл, а лично подкатил тележку с рассадой и, вооружившись садовыми инструментами, стал помогать своей пленнице. Время от времени он изучающее поглядывал на неё. Понемногу они разговорились, и Наташа поймала себя на мысли, что отвечает ему без враждебности.

– Интересно, как вам удалось убить охотника? – спросил он, внимательно выслушав рассказ Наташи о приключениях в канализации Батлтауна.

– Я ударила его генератором счастья! – ответила Наташа.

Мистер Хэм расхохотался.

– Да, действительно, счастье! Видите, какое опасное побочное действие!

Наташа тоже рассмеялась.

– Вы смыслёная девушка, – заметил мистер Хэм, – не зря профессор вас выбрал!

– Опять вы за своё! – разозлилась Наташа. – Я никогда в жизни не видела Патологиуса!

Напрасно мистер Хэм пытался её разговорить. Она отвечала односложно, а потом и вовсе замолчала.

– Ну вот, – заметил мистер Хэм, когда они благополучно завершили работу, – очень красивая клумба получилась.

– Я могу идти? – спросила Наташа.

Мистер Хэм вызвал охранника, и девушка проследовала к себе. Несмотря на то, что Барби ещё отсутствовала, принесённый вскоре ужин был съеден с удовольствием. Наташа даже чуть не забыла оставить немного еды для крысы.

К изумлению пленницы, убрать приборы пришёл сам глава Синдиката.

– Кстати, где ваша питомица? – поинтересовался он, ловко складывая грязную посуду на поднос.

– В ванной, – как можно равнодушнее бросила Наташа и враждебно посмотрела на мистера Хэма.

– Я, собственно, забыл вам сказать, – улыбнулся он, – вы, оказывается, успели обзавестись здесь друзьями. Для шпиона – незаменимое качество.

– Как я к людям, так и они ко мне, – парировала девушка, – а кого вы имеете в виду?

– Вашего начальника. Его Макс зовут, если вы забыли.

– Макс очень приятный человек и отнёсся ко мне по-джентльменски, – сказала Наташа.

– Да, до того приятный, что несколько раз приходил ко мне и требовал свидания с вами.

Под конец он начал угрожать мне. Каково!

Тут мистер Хэм рассмеялся. Наташа была тронута до слёз. Надо же, вежливый Макс угрожал грозному шефу! Конечно, он переживает, что поневоле заманил её в ловушку.

– Да, передайте ему, что я благодарна за беспокойство, – произнесла девушка, и голос её предательски дрогнул.

– Ну ладно, я пойду. Завтра будут готовы результаты анализа, – сказал мистер Хэм, отводя взгляд, – Патологиус бы сделал это в два счёта, но мы работаем по-старинке. Если всё будет в порядке, то через полгода вы сможете лично поблагодарить Макса за смелость. Или даже раньше.

С этими словами он покинул комнату, не забыв запереть дверь.

Наташа решила обязательно дождаться Барби и оставила свет включённым, чтобы крыса не заблудилась в темноте. Телепатические сигналы, к сожалению, на большое расстояние не передавались.

Когда клетка поздней ночью влетела в комнату, Наташа облегчённо вздохнула. Барби, не выходя из летательного аппарата, велела ей одеться потеплее.

– Хорошо, что темно. Ты не испугаешься, – ободряюще произнесла Барби, – сейчас я вылечу, а ты подтащи стол к окну, встань на него и вылезай. Если что, я буду рядом!

Наташа последовала совету крысы, предварительно погасив свет. За окном тускло светила одна из лун Примулы. Девушка еле протиснулась в отверстие, с опаской нащупывая поджидавшую её опору. Она сразу узнала свой старый чемодан.

– Не бойся, только держись крепче! – подбадривала Барби.

– Но чемодан не рассчитан на мой вес! – боязливо сказала Наташа.

– Мы его немного надули, так что опасности нет, – успокоила крыса, – ложись на него быстрее!

Наташа чувствовала, что поступает не совсем правильно, покидая дом мистера Хэма. Но, вспомнив постоянные намёки на шпионаж, она решилась.

Спуск был быстрым, но плавным. Чемодан не подвёл. Он шлёпнулся в реку, подняв тучу брызг. Наташа промокла до нитки.

– Ничего, мы захватили одежду, – утешила Барби.

Она подлетела ближе, и Наташа вцепилась одной рукой в скобку на клетке, которая отбуксировала чемодан к берегу.

Под покровом темноты Наташа переделалась в сухую одежду, аккуратно сложенную на травке.

– Мы едем в порт, – сказала Барби, – доктор Патологиус заказал билеты на корабль. Ты любишь море?

Быстрым шагом идя за летящей клеткой, Наташа вышла на поляну. В лучах луны блеснули бока флаера.

– Откуда вы его раздобыли? – поразилась Наташа.

– Я оставила клетку в клубе и, когда мы пришли за ней, нас застукал директор. Он искал Шнурри и заметил меня в её банте! – объяснила крыса смущённо. – Конечно, я могла ехать в сумке, но Шнурри так по мне соскучилась!

Наташа ничего не поняла, но сердце её радостно забилося.

– Пришлось всё объяснить Макс. Я его просканировала и поняла, что он готов помочь. Макс взял у друга флаер. Сам он не может лететь, чтобы не навлечь подозрения, но друг любезно согласился нас подвезти!

Наташа как во сне вскарабкалась в салон и почему-то не удивилась, обнаружив внутри свою подругу Камиллу. Рядом с ней, нежно держа стюардессу за руку, сидел худощавый некрасивый мужчина лет тридцати пяти с взъерошенными рыжими волосами. Он дружески улыбнулся Наташе. Улыбка у профессора была такая обаятельная, что девушка сразу вспомнила слова мистера Хэма. Да, таким мужчиной можно было увлечься!

Барби поставила клетку на складной стол и вышла наружу к великой радости присутствующих. Все наперебой восхваляли крысу и не заметили, как флаер набрал высоту.

– А как же мы взойдём на борт? Наверное, нужны документы? – спросила Наташа, когда восторг от встречи улёгся.

– Тео придумал паспорта-хамелеоны, – гордо сказала Камилла, – я прослежу, чтобы это изобретение не попало в руки нечестных людей!

И она строго, но с любовью, взглянула на профессора.

– А откуда вы все так хорошо друг друга знаете? – поинтересовалась Наташа.

– Я познакомилась с Тео на звездолёте, – ответила Камилла. Но он не хотел обременять меня своими проблемами. Мы встретились снова только благодаря нашей замечательной, умнейшей Барби.

Камилла наклонилась и чмокнула крысу в мордочку.

– А что сказали твои родители? Неужели отпустили? – удивилась Наташа.

– Понятия не имею, – легкомысленно отмахнулась стюардесса, – я написала им записку.

Круизный лайнер «Океанида» неторопливо рассекал прибрежные воды. Первые дни в воздухе то и дело мелькали флаеры, приземляющиеся на посадочную палубу корабля. Лайнер плыл вдоль берега, подбирая оставшихся пассажиров. После этого величественному кораблю предстояло долгое увлекательное путешествие к другому континенту. Путь лежал через Море красных водорослей, что вызывало особый интерес праздной публики. Среди туристов находилось много знаменитостей, в том числе, известная певица Симонетта, прилетевшая на Примулу поправить здоровье.

Поначалу друзья не отваживались часто выходить из кают, но постепенно они успокоились и часами гуляли по палубе, наблюдая безбрежную морскую гладь и любуясь разноцветными рыбинами, высоко выпрыгивающими из воды.

У Камиллы и Патологиуса дело шло на лад. Они уже договорились с капитаном о проведении в недалёком будущем брачной церемонии. Старый морской волк воспринял идею с энтузиазмом. Он пользовался любым предлогом, чтобы продемонстрировать публике парадную форму.

– Пусть мистер Хэм только попробует отобрать у меня мужа! – горячилась кроткая Камилла, сжимая кулачки.

Наташа кивала. Но больше всего она беспокоилась за Барби, зная нелюбовь главы Синдиката к разного рода модификациям. Во время допроса она направила все силы, чтобы заблокировать сведения о крысе, и ей удалось обвести доктора Драгги вокруг пальца. И ещё она скучала по директору клуба, вспоминала его доброе отношение и боялась, что мистер Хэм узнает о роли Макса в побеге.

Единственным человеком, который ни о чём не беспокоился, был профессор Патологиус. Наташа сообщила, что мистер Хэм не желает его смерти, и с лица учёного не сходила счастливая улыбка.

Свободное время девушки посвятили подготовке к бракосочетанию. Они купили Камилле прелестное платье цвета чайной розы и изящную шляпку с вуалью. Барби, пожелавшая стать подружкой невесты, присмотрела бледно-голубые кружева. Наташа, немного умевшая шить, обещала крысе хорошенькое платьице. Равнодушный к одежде Патологиус радовался всему, что предложит невеста.

Камилла и профессор были красивой парой, и многие пассажиры старались познакомиться с ними поближе и напроситься на церемонию. Мало кто желал пропустить такое развлечение. Даже несравненная Симонетта по-матерински поцеловала стюардессу в щёчку и обещала спеть на свадьбе.

Дни тянулись неспешной чередой, друзья строили грандиозные планы и решали, где лучше поселиться по прибытии. Свежий воздух и спокойная жизнь способствовали крепкому сну, поэтому они не услышали стрекот флаера, прибывшего на «Океаниду» ранним утром за день до бракосочетания.

Патологиус и Камилла как раз находились в Наташиной каюте, прикидывая меню праздничного ужина, когда раздался деликатный стук в дверь.

– Наверное, это Симонетта. – предположила Наташа. – Я обещала станцевать под её пение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.